После того, как слова водителя дошли до ушей Ань Жаня, в его сознании не могла не возникнуть картина Ань Жаня. Более 700 человек, мужчин, женщин и детей, сейчас похоронены под большим двором семьи Цю, и враг каждый день будет шагать взад-вперед по их головам.

Что за порочность?

Водитель, казалось, видел, что лицо Ань Чжэна было не очень красивым, он колебался и убеждал: "Вы же видите, что я тоже плохо говорю, эти слова не должны были быть сказаны. Не надо идти на поводу у своего сердца, оно никогда не будет таким несчастным. Это не имеет значения, не так ли. На самом деле, в последние несколько лет есть много людей, которые не любят семью Су, а семья Чжао раньше была довольно влиятельной, и есть три родителя, которые правы, но все, кто пришел мстить, мертвы. "

Водитель вздохнул: "Люди снаружи рассказывают, что столичный принц подарил семье Су сокровища, и они охраняют особняк семьи Су. Пока кто-то жаждет мести, никто из семьи Су не должен этого делать. Это сокровище может встать и покончить с собой. "

Водитель сказал, дрожа: "Забудь, я не скажу, в случае, если сокровище действительно эффективно, что я могу сделать, если услышу, что я говорю, и зарежу себя до смерти".

Затем он снова покачал головой: "Мой разбитый рот, если есть сокровища настолько эффективные, я мог умереть сотни раз".

Ань Чжэна позабавил кучер: "Смотри-ка, ты говоришь, что твой бизнес точно не из семьи Су".

"Как это может быть".

Водитель раздраженно сказал: "Гости, которые приезжают на озеро Даниньшань Цзиншуй, все ругают нас, что люди в наших каретах черные, разве они не едут просто в гору, а на самом деле хотят получить одно или два серебра". Ценность серебра тайпинского процветания высока, одного-двух серебрушек семье, живущей два месяца даже в ресторане, достаточно, чтобы хорошо поесть. Но это не наша вина. "

Зонд водителя выглядывал и потягивал: "Проклятье, большую часть денег, которые мы зарабатываем каждый месяц на перевозках, забирает семья Су. Когда семья Чжао занималась этим бизнесом, требовалось всего пять машин, чтобы подняться на гору. Медная монета, цена выросла в 200 раз! Но мы не можем позволить себе семью Су, поэтому нам приходится постоянно увеличивать деньги для туристов. "

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Семья Су - это тоже большой бизнес, так что не стоит упускать эти деньги?"

Водитель сказал: "Ходят слухи, что семья Су собрала деньги, чтобы подарить принцу. Но на самом деле все знают, что принцу не хватит этой серебряной точки? Я смотрел, они все убежали сами по себе, может, они собирались сделать что-то плохое? "

Ань Чжэн больше не говорил.

Когда водитель добрался до склона горы, он остановил машину у ворот: "Нашей машине запрещен въезд в город, и вы должны быть внимательны. У ворот взимается плата. С каждого человека также по одному-два серебра".

Он вручил Аньчжэню один или два маленьких серебряника: "Я не думаю, что у вас есть ломаные серебряники. Вы дали мне достаточно денег на машину. Я дам вам плату за вход".

Ань Чжэн улыбнулся, но не отказался, взял серебро и поблагодарил. Водитель поспешил уклониться от него и не посмел принять церемонию.

"Если после въезда в город ты будешь жить в магазине, на двери будет висеть красный флаг, а на нем нарисована большая кошка, поэтому не живи в этом магазине. Они все из семьи Су".

Анн кивнула и уехала с водителем.

У ворот города Аньчжэн собиралась войти. Несколько представителей семьи Суцзя, охранявших городские ворота, подошли и остановили Аньчжэн: "Откуда ты взялся, пойми правила!".

Ань Чжэн заметил, что солдаты охраны дома Дэнин стояли в отдалении, но выглядели беспомощными. Похоже, что правительство Данина также не имеет ничего против семьи Су. Глядя на выражения лиц солдат, стало ясно, что ненавистники членов семьи Су тоже окопались.

Однако они не могли себе этого позволить, поэтому им приходилось избегать этого.

Аньчжэн носил на теле всевозможные жетоны, которые изначально были созданы Чжун Цзюгэ для него. Аньчжэн попросил Тяньму подобрать для себя жетон инспектора храма, который он мог достать в любое время, а затем посмотрел на Дин спросил Тао: "Кто ты такой?".

Дин Хаха, глава дома, рассмеялся: "Что за **** земляной колобок, я не знаю, откуда мы? Приходите сюда, платите вступительный взнос в один-два серебра, а потом платите взнос в пятьдесят два серебра, дядя. Расскажу тебе, кто мы такие. "

Ань Чжэн спросил: "Ты еще скажи, кто твой дядя".

Дин Хэнмэй нахмурился: "Я охренел, это человек, который не боится смерти? Я говорю тебе, я твой дядя!"

Хлопнуло!

Ань Чжэн ударил его по лицу и несколько раз повернул Дин Да на месте. Когда мужчина остановился, половина его лица была распухшей, как свиная голова. Отпечатки пяти пальцев были отчетливо видны, а изо рта выпирали зубы.

Несколько членов семьи Дин только что подошли и начали драться, а Ань Чжэн достал знак храма и потряс им. Шаги Цзя Дина, бросившегося к Аньчжэну, резко прекратились, его лица побледнели.

Поскольку семья Су - беговая собака Чэнь Чжунци, у него должны быть какие-то сомнения по поводу людей в храме. Всем известно, что святилище было создано Чэнь Чжунци, чтобы заменить бюро отдела Минфа. Рука Чэнь Чжунци крепко схватила святилище.

Невозможно, чтобы семья Су знала об этом. Более того, инспекторы Святой церкви вышли из Святой церкви Цзинчэн.

Избитый дома Дин Ленг был там, он не был идиотом, запомнил рассказ хозяина и увидел знак

храма, чтобы не обидеть. В это время некоторым оседлать тигра трудно, а перекошенное лицо особенно уродливо.

"Сколько это стоит?"

спросил Ань Чжэн.

Динь улыбнулся и проворчал: "Да... Я не знаю Тайшань. Надеюсь, ты сможешь отпустить маленького.

Маленький слеп, почему ты не видишь свою личность? Пожалуйста, не надо противоречить маленькому, а то маленький судьбу расскажет.

Ань Чжэн покачал головой: "Я из правительственного особняка, а люди в правительственном особняке самые разумные. Ты мне скажи, сколько денег поступает и собирается у тебя".

Цзя Дин стукнул себя по коленям: "Да, все ошибки - это маленькие ошибки, пожалуйста, простите маленькие".

Энн отбила большой серебряный слиток в пятьдесят два, а затем с щелкающим звуком бросила серебряные слитки в медную тарелку, содержащую серебро.

"Это плата за вход для семьи Су, это..."

Ань Чжэн наклонился и с грохотом бросил пятьдесят два серебряных слитка в рот Динга и разбил оставшуюся половину его зубов. Серебряный слиток оказался во рту, а его лицо округлилось.

"Это плата за вызов для тебя".

После того как Ань Чжэн закончил говорить, он двинулся вперед, и вдруг позади него раздались аплодисменты. Оглянувшись, Ань Чжэн увидел, что все аплодирующие туристы входили и выходили, явно издеваясь. Члены семьи хотели устроить атаку и увидели, что Аньчжэн повернулся назад и встал на колени.

Затем Ань Чжэн увидел, что солдаты, которые должны были защищать город, аплодируют, а главы семьи склоняют головы, особенно сильно.

Ань Чжэн покачал головой и повернул обратно в горные ворота.

Хотя город Дэнин - это горный город, его масштабы поражают воображение. Все здания в горном городе - это каменные дома. Каждый камень квадратный и прямоугольный. Большой может быть два метра в длину, а маленький - полметра. Я не знаю, как эти большие камни были отполированы.

Ань Чжэн уже давно заметил бегущую вдаль семью Су Дин. Очевидно, он отправился к семье Су, чтобы сообщить новость. Ань Чжэну было все равно, но он все равно ходил по городу и во время прогулки наблюдал. На окружающие здания.

Вскоре кто-то в маленькой будке просунул голову и сделал жест Ань Чжэну.

Ань Чжэн остановился и обнаружил, что его окликнул один из солдат, который находился прямо за воротами.

"Этот дядя, тебе нужно быть осторожнее, даже если ты человек из Пекина, если семья Су решит, что твой ранг недостаточен, это будет черная рука".

Закончив говорить, он развернулся и убежал. Казалось, он очень переживал, что его увидели.

Ань Чжэн в душе поблагодарила его, но все равно шла вперед без всякого беспокойства, и ее шаг был медленнее, чем раньше.

В семье Су долгое время не могли найти личность святилища, а само святилище было изначально разбросано, и люди, которые продвигались по службе, все были людьми Чэнь Чжунци, и семья Су тоже не была уверена. Кроме того, это место находится так далеко от столицы, и семья Су не могла его найти.

Жетон на Аньчжэне - это не просто знак инспектора храма. Состав храма не сложен. На самом верху - первый из них, ниже - два посланника волостей, которые делятся на посланников северных и южных волостей. Ниже наместника находятся двенадцать глав подразделений храма. Под главой компании нет крупных фигур, о которых стоило бы заботиться.

Конечно, пройдя менее пяти минут, впереди появилась группа людей, во главе которой стоял господин, лет пятидесяти, одетый в сшитую на заказ и хорошо подогнанную парчу, держащий в руках веер. Встряхнувшись, шейкер хочет закурить.

"Вы инспектор из столичного святилища? Вы новичок в святилище?"

Хозяин задал вопрос, тон был очень плохим, видимо, Ань Чжэн в глаза не брал. Инспекторат святилища - это всего лишь официальная должность Люпина, права которого немаленькие, но это действительно не большой офицер.

Ань Чжэн кивнул.

Хозяин усмехнулся: "Это всего лишь маленький инспектор, такой высокомерный, знаешь ли ты, сколько людей из моей семьи Су занимаются делами в зале? Один из двенадцати глав зала - мой Су. "

"Тогда скажи мне, какой именно".

с улыбкой спросил Ань Чжэн.

Мастер был ошеломлен на мгновение, а затем сердито сказал: "Я сказал, что ты не похож на настоящего. Если это правда, то как ты смеешь вести себя высокомерно в моем особняке Дэнин. Кто этот господин? "

"Маленький вождь".

Ань Чжэн слегка покачал головой: "Семья так разбушевалась, неудивительно, что господин сказал, что семья Су становится все более и более чрезмерной".

Господин, сказавший это, был ошеломлен на мгновение, и его лицо слегка изменилось: "Что ты имеешь в виду? Ты, маленький инспектор, можешь видеть господина? Не тяни здесь знамя, ты должен все разъяснить!"

Аньчжэн поднял марку инспектора: "Ты знаешь эту марку?"

"Конечно!"

Хозяин сказал: "У меня есть большой человек из семьи Су в качестве главы святилища! Святилище - это то же самое, что и моя семья Су. Если это бренд святилища, то нет ничего, чего бы я не знал".

Ань Чжэн сказал: "Тогда ты знаешь, что люди в храме часто скрывают свою личность, когда выходят по делам".

Лицо мастера стало еще более уродливым, и он вдруг почувствовал, что, возможно, совершил большую ошибку.

Ань Чжэн взял из его рук второе клеймо, которое было сделано из чистого золота, с несколькими словами, инкрустированными нефритом.

Бэйчжэнь Фушэн.

Ань Чжэн улыбнулся и спросил: "Вы знаете эту марку?"

Лицо мастера исказилось, и на мгновение он не знал, что сказать, не мог ни плакать, ни смеяться. Если то, что он только что сказал, является дерьмом, то сейчас он съест его обратно, не задумываясь. Однако сказанные слова - это разбрызганная вода, которую невозможно восстановить.

"Вы сказали, что принадлежите к семье Су?"

Мастер покачал головой: "Нет, это не храм, это князь".

Ань Чжэн тоже покачал головой: "Нет, нет, даже князь не осмелится сказать, что святая церковь принадлежит ему. Кто бы ни спрашивал, святая церковь принадлежит Священному двору Великого Си, а он - Его Королевскому Высочеству. Если ты не смеешь ничего сказать, то смеешь сказать..."

Ань Чжэн посмотрел на каменную скамью у обочины дороги.

Он сел на каменную скамью: "Ладонь, ударь меня, чтобы я остановился".

Мастер был ошеломлен. Я не знал, что делать. Я не дрался, я не осмеливался драться.

"Похоже, ты не хочешь драться".

Ань Чжэнлэнь фыркнул: "Тогда я приглашу на бой главу семьи Су".

Мастер опустился на колени, подняв руку, и разинул рот: "Я ударил, я ударил сильно!"

Паппаппап ...

http://tl.rulate.ru/book/11864/2190656